
ИСТОРИЯ

В. В. ТКАЧЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ СРЕДЫ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ПО МАТЕРИАЛАМ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОБРАНИЙ*

В городах Байкальской Сибири второй половины XIX в. наблюдался процесс вовлечения в художественную жизнь разных представителей общества: педагогов учебных заведений, ученых, художников и увлеченных искусством горожан. В настоящей работе прослеживается деятельность художественного и интеллигентного сообщества в распространении знаний в области искусства. Были определены труды, наблюдения известных сибирских ученых, ценителей живописных школ о том, как развивались городские пространства, музеи, открывались археологические памятники. Их авторы выделяли то, что для жителей необходимо присутствие образовательных и просветительских центров, работа которых направлена на приобщение горожан к художественным произведениям, появляющимся в открытом доступе для каждого. В современном обществе необходимо знать то, как творческая среда может влиять на жизнь городов, благоустройство улиц и площадей, приобщение к

* **Для цитирования:** Ткачев, В. В. 2025. Становление творческой среды в городском пространстве как составной части художественной жизни Байкальской Сибири во второй половине XIX века: по материалам художественных собраний. *История и современность* 4: 125–137. DOI: 10.30884/iis/2025.04.06.

For citation: Tkachyov, V. V. 2025. Formation of the Creative Environment in the Urban Space as an Integral Part of the Artistic Life of Baikal Siberia in the Second Half of the 19th Century: Based on Materials from Art Collections. *Istoriya i sovremennost'* = *History and Modernity* 4: 125–137 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2025.04.06.

История и современность, № 4, декабрь 2025 125–137

DOI: 10.30884/iis/2025.04.06

изучению отечественного художественного наследия. Знакомство с искусством дает возможность жителям восстанавливать исторические события, формировать образы деятелей науки, культуры, образования. В результате исследования были выявлены материалы, которые подтверждают участие художников, коллекционеров в создании творческих площадок для проведения выставок, получения образования и поддержания проектов в области международного сотрудничества. Отмечается то, что в рамках просветительской и научной деятельности были созданы музеи, где размещались произведения искусства, иллюстрирующие природные богатства сибирских земель, жизнь коренных народов, достопримечательности и культурные достижения Российской империи.

Ключевые слова: история Сибири, Восточная Сибирь, городская культура, городское общество, художественная жизнь, художественная интеллигенция, интересы общества, общественное мнение.

Города являются центрами взаимодействия зрителя с художником и восприятия истории изобразительного искусства. В населенных пунктах, где сосредотачивается интеллектуальная, научная сила, появляются учреждения, продвигающие идеи творческого сообщества среди представителей других направлений деятельности. Стоит обозначить то, что творческая среда в сибирских городах была необходима для более глубокого погружения в содержание деятельности художественных объединений, которые существовали в период с середины до конца XIX в. Для жителей открывались новые возможности в рамках знакомства с деятелями искусства и их произведениями, общественными организациями, занимающимися сохранением художественного наследия Байкальской Сибири. Зрители постепенно приобщались к авторским живописным полотнам, которые отражали внутренний мир человека, рассказывали о взаимодействии с природными и культурными достопримечательностями, занимались изучением сибирских территорий. Картины являлись изобразительными источниками, иллюстрирующими повседневность и историческое прошлое, главных героев, которые отличились в разных направлениях деятельности.

Условия, которые создавались в городской среде в процессе передачи знаний жителям о произведениях искусства, необходимо рассмотреть отдельно. Так, благодаря появлению творческих площадок, музеев, учебных заведений мастера стали стремиться постигать другие сферы художественной жизни. Участие деятелей искусства в просветительской работе предполагало погружение в разные ситуации, которые охватывают важные вопросы продвижения событий

в городских пространствах: финансовое обеспечение выставочных и музейных проектов, изменение отношения зрителей к искусству, создание важных ресурсов для сопровождения мероприятий.

Рассматривая архивные документы о деятельности музейных сообществ, художников и коллекционеров, которые постепенно включались в художественный процесс, в работу по созданию живописных собраний, стоит выделить отдельных представителей художественной интеллигенции, которые занимались привлечением современных зрителей к проблемам искусства, начинающих искусствоведов. Только с полным погружением в содержание живописных полотен, которые впервые демонстрировались на выставках разного уровня, возможно понять значимость предметов искусства для становления интеллектуальных сообществ.

Общедоступные для научного общества исторические документы и литература по истории развития культуры городов Российской империи дают возможность более подробно изучать творческую среду в рамках влияния ее на становление интеллектуального и художественного сообщества с середины до конца XIX в. Со временем многие выявленные архивные свидетельства о том, как развивались города в дореволюционный период, также становились ценными источниками в области познания интеллектуального, творческого становления выдающихся деятелей искусства, науки, образования. Материалы, которые размещались в печатных изданиях, постепенно включались в музейные собрания. Сотрудники музеев, художники стремились разместить документы и изобразительные материалы в выставочных пространствах, чтобы более подробно представить историю изучения городской среды XIX в.

Городское пространство дореволюционного периода Байкальской Сибири на протяжении долгого времени остается важным для обсуждения и исследования разных сторон в отношении творческого сообщества и коллекционеров. Ученые обращаются к работе общественных, научных и творческих организаций, которые постепенно выделяли произведения искусства среди других частей коллекций при построении новых разделов, чтобы более подробно раскрывать исторические события, передавать образы ключевых героев, оказавшие влияние на мнения, восприятие сюжетных линий в живописных полотнах отечественных и зарубежных мастеров. Благодаря включению в научные работы выявленных архивных документов и наблюдений отечественных исследователей появляется возможность рассматривать деятельность художественной интеллиген-

ции в делах создания общедоступных выставочных площадок и музеев, где многие жители впервые знакомились с выдающимися произведениями в области изобразительного искусства.

Многие историки обращаются к истории участия коллекционеров в основных направлениях деятельности научного сообщества: исследованиях и передаче знаний жителям (Загребин 2018, 2024).

Влияние городов на становление первых профессиональных художников остается важным для обсуждения в печати современными исследователями. Они пишут о том, как мастера создавали центры для творческого развития (Ткачев 2022, 2023, 2024).

В число изучения проблем создания городов в Байкальской Сибири вошли их различия с центральными населенными пунктами (Сукачев 1891: 14; Чирков 2014: 22–27). Отмечается, что художники в городских пространствах занимались приобщением жителей к истории искусства, существующим художественным школам (Кошман 2011, 2015; Стась 2020; Христолюбова 2023). Выделены отдельные стороны жизни горожан, где демонстрируется процесс открытия и функционирования учебных заведений, музеев, которые знакомили жителей с произведениями отечественных и зарубежных мастеров (Тихонова 2019; Летина 2020). Значимые достижения в области искусства представлялись на выставках как всероссийского, так и международного уровня (Туманова 2008: 30–36; Строй 2009).

В исторической литературе существуют работы, которые описывают деятельность коллекционеров по созданию музеев (Фатьянов 1993, 1995: 24–33).

Исследователи выделяли то, что в музеях возможно было встретить картины, где изображены сюжеты из истории освоения Байкальской Сибири (Шелегина 2019, 2021). Историки подтвердили то, что появление музеев было направлено на формирование творческой среды (Лыхин 2002: 28).

Таким образом, в отечественной исторической литературе существуют работы, которые рассматривают творческое сообщество и его влияние на развитие городских пространств Байкальской Сибири во второй половине XIX в. Исследователи выделяют то, что многие деятели искусства и коллекционеры стремились реализовать собственные идеи по сохранению художественного наследия. Они не только собирали произведения мастеров, но и занимались изучением живописных коллекций. По результатам проведенных исследований ученые и сотрудники музеев готовили к выпуску ка-

талог и альбомы, отражающие историю поступления предметов как в частные, так и в государственные собрания. Было выделено то, что искусство как важная составляющая городского общества оказывало влияние на развитие представлений об исторических событиях и о достижениях великих деятелей культуры, науки и образования Российской империи. Только благодаря взаимодействию с художественным наследием и погружению в разные стороны деятельности живописных школ возможно более подробно узнать о том, как создавались на разных этапах картины, скульптуры, рисунки и художественные альбомы.

Изучая исторические труды, стоит убедиться в том, что в настоящее время в музеях и библиотечных собраниях находится серия исследований в области истории искусства, которая подтверждает то, как творческая среда оказывала влияние на развитие городских пространств Байкальской Сибири во второй половине XIX в. Стоит более подробно изучить то, как ученые, ценители искусства относились к творческой среде и работе художников своего времени.

Городские пространства Байкальской Сибири для взаимодействия зрителей с произведениями искусства, которые становились доступными для каждого ценителя живописных школ во второй половине XIX в.

Города Байкальской Сибири формировали творческие площадки, где каждый деятель искусства и коллекционер стремился реализовать собственные проекты, которые формировали образ исторических героев, ключевые события. Благодаря появлению подобных мест появлялись профессиональные художники, занимающиеся оформлением общественных пространств.

Обратимся к документальным свидетельствам, которые подтверждают участие художественной интеллигенции в выставочной деятельности, направленной на расширение знаний в области изобразительного искусства. Выдающийся исследователь В. П. Семенов-Тянь-Шанский писал в своих трудах о том, как важно изучать городские пространства со стороны влияния творческой среды на жизнь горожан. Искусство направляло общество на развитие собственных взглядов на те места, которые должны были приобщать к истории, культуре сибирского края. В работе о городах Российской империи исследователь, географ и ценитель живописных школ отмечал изменения, которые происходили в области образования и просвещения коренных народов. Вениамин Петрович писал следу-

ющее: «Точно то же следует сказать и о культурности наших городов, которая наслонилась из целого ряда случайностей и изобилует такими же неожиданными прорехами, как и благоустройство. Например, города Западного края и Польши отличаются, по сравнению с городами остальной Европейской России, тем, что в первых одно учебное заведение обслуживает большее количество городского населения, чем во вторых. Эту относительную бедность школами городов Польши и Западного края едва ли можно объяснить чем-либо иным, как только случайной причиной, именно неохотой, с которой основывались правительством школы в черте еврейской оседлости» (ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 22).

В другом фрагменте исследователь писал о том, чем отличалось общество разных городов и его отношение к образованию как источнику для знакомства с искусством: «Точно так же, например, Воронеж по всем научным признакам выходит культурнее Саратова и более нуждающимся в университете, и тем не менее университет, по случайным соображениям, основан в Саратове, несмотря на то, что ученая комиссия, рассматривавшая этот вопрос, высказывалась за Воронеж; Воронежу же, без сомнения, через некоторое время преподнесут суррогат – в виде какого-нибудь специального высшего училища и т. д. Почти все наши значительные города, не имеющие высших школ, тем самым лишены и крупных публичных библиотек; между тем чем же, как не случайностью, следует объяснить то, что из большого количества экземпляров книг, доставляемых обязательно каждым издателем в цензуру, кроме Петербургской публичной библиотеки и библиотеки Гельсингфорского университета, не сумели устроить больше ни одной крупной публичной библиотеки в провинции?» (Там же. Д. 162. Л. 9).

Влияние разных регионов на взаимодействие в области экономических связей было определено в труде ученого. Исследователь отмечал следующие наблюдаемые явления в истории развития городов: «Так как центр тяжести экономической жизни европейской России, временно загнанный борьбой с кочевниками и мусульманами в два северные квадранта, ныне, с замирением этой борьбы, естественно передвинулся в оба южные квадранта, находящиеся в более благоприятных климатических условиях, то дальнейшая судьба экономической жизни и тесно связанного с ней развития городов находится всецело в зависимости от разрешения здешнего экономического кризиса, а также от судьбы наших соседей – балканских и малоазиатских стран» (Там же. Л. 15).

Влияние отдельных событий на жизнь горожан было прослежено, когда ученый рассматривал экономические и культурные связи сибирских городов с азиатскими регионами. В. П. Семенов-Тянь-Шанский наблюдал процесс взаимодействия с южными территориями: «Следовательно, предсказать теперь их дальнейшую эволюцию так же трудно, как разрешить аграрный и балканско-малоазиатский вопросы. Точно то же можно сказать и относительно наших азиатских владений, где развитие экономической жизни вообще и городской в частности еще более и даже всецело зависит от экономической эволюции южных их частей, от судеб соседних с ними монгольских и иранских стран. Из этого один общий вывод: мы более чем кто-либо заинтересованы в мирном развитии всех без исключения наших соседей – европейских и азиатских. К этому следует еще прибавить одно осложняющее обстоятельство, именно то, что вулканизм внешних колониционных движений даже в самой Европе нельзя считать пока окончательно погасшим: он еще тлеет и готов ежеминутно вспыхнуть в виде воинствующего германизма» (ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 39. Л. 5).

Отношение деятелей искусства и исследователей истории живописных школ к тому, как деятельность художественной интеллигенции влияла на процесс создания музеев и проведения выставок во второй половине XIX в.

Г. Н. Потанин – известный сибирский исследователь, участник научных экспедиций и ценитель изобразительного искусства. Григорий Николаевич обращался к вопросам о том, как интеллигенция должна познавать художественное наследие и понимать выдающиеся памятники прошлого. Так, ученый писал о том, что необходимо для создания благоприятных условий, для творческого становления и появления сибирских деятелей искусства: «В силу этих обстоятельств сибирское население не могло не чувствовать, что оно живет в стороне от русского мира, на отбросе. В этом чувстве отдаленности от центра и заключалось для простого сибирского обывателя сознание его обособленности. Каждая область должна иметь интеллигенцию, которая обязана служить местному населению. Если у области нет своей интеллигенции, вышедшей из рядов местного населения, приходится служение возложить на пришлые силы. Хотя и пришедшая, эта интеллигенция должна признавать свое служение крестьянству той области за свой долг перед этим крестьянством. Тем более туземная интеллигенция, вышедшая из местного

крестьянства, должна ставить себе за священный долг служение своему родному крестьянству. Сознание этого долга не могло не возникнуть и в сибирской интеллигенции. “Эпоха великих реформ”, решившая ряд вопросов русской общественной жизни, заставила и сибирскую интеллигенцию обратить внимание на недостатки общественной жизни в Сибири, на ее отсталость в просвещении, на пониженное положение в ряду других областей империи» (Романов 1993: 46–49, 1994: 28–34).

Также деятельность интеллектуального общества по распространению знаний в области искусства изучал Г. Н. Потанин. Сибирский исследователь отводил особую роль тому, как жители должны относиться к культуре и собраниям, которые постепенно становились доступными для каждого образованного человека. Григорий Николаевич писал следующее в своих наблюдениях: «Известная теория, что потребность тела и духа формируется под влиянием физических условий населяемой страны, должна быть применена и к Сибири. Если физические условия Сибири те же, что в европейской России, то сибирская культура и сибирское искусство должны создавать тождественные произведения с европейской Россией, но если эти внешние влияния другие, то и творческая деятельность сибирского ума и воображения должны пробить особое русло. Главный фактор в природе, который обуславливает физиономию страны, – климат. Он обуславливает флору страны и ее пейзаж, фауну и, наконец, культуру человека. Изучение сибирского климата показало, что разница между ним и климатом европейской России громадна. Климат Сибири в высшей степени континентальный, сухой, тогда как в европейской России сильно чувствуется влияние океана, хотя и не так, как в Западной Европе. Контраст между климатом Сибири и европейской России если и не более, то по крайней мере не менее, чем между климатом европейской России и Западной Европы» (ГАИО. Оп. 1. Д. 60. Л. 10).

В дальнейшем в процессе открытия и становления музеев в Байкальской Сибири возможно было наблюдать то, как произведения искусства занимали особое место среди других собраний уникальных материалов. Изучая работу сибирских музеев, Н. М. Ядринцев описывал то, как художники занимались составлением каталогов, оформлением площадей для сохранения и выставления этнографических, археологических и других значимых исторических предметов, которые появлялись по результатам научных экс-

педиций во второй половине XIX в. Ученый писал о значимых собраниях, которые появились в музеях, что давало возможность представлять события, происходящие в данной местности в разные периоды. Николай Михайлович рассказывал следующее: «Красноярск представил снова пункт любопытный в археологическом отношении. Многие редкости давно собирались здесь путешественниками. Около Красноярска известен был “Змеинный городок”, описанный путешественниками и г. Поповым, но городок этот по исследованиям г. Савенкова не дал никаких результатов. Гораздо важнее оказались исследования И. Т. Савенкова на местах, где попадались каменные орудия. Известный археолог и исследователь сибирских древностей Попов ничего не упоминает о каменных орудиях. Г. Савенков обращает внимание прежде всего на Базаиху, местность неподалеку от Красноярска, и делает здесь любопытнейшие находки каменного века. На этой Базаихе находилась несомненно древняя стоянка, здесь же попадались и черепа жителей каменного периода. И. Т. Савенков передал мне, что когда-то черепа эти попадались в таком изобилии, вымываемые из песка вероятно разливом, что мальчишки для забавы делали из них мишень и разбивали камнями» (ГАИО. Оп. 1. Д. 61. Л. 22).

В дальнейшем Николай Михайлович на основе собраний пытается восстановить то, как ученые и художники попытались обнаружить археологические ископаемые: «И. Т. Савенков собрал возможно тщательно все, что находилось на Базаихе. Городок позади Базаихи не представляет при перепахивании почвы никаких остатков орудий. Несомненно, городок с валом служил временной защитой для войска. Гораздо более обильна древностями местность близ Красноярска, находящаяся у кирпичных сараев, на склоне так называемой Афонтовой Горы. При осмотре раскопок глины для добывания кирпича на глубине 2 и 2 ½ ф» (Архив ИОХМ. Личное дело Н. И. Верхотурова. Л. 16). И. Т. Савенков открыл слой, заключающий в себе палеонтологические остатки и каменные и костяные орудия самого древнего происхождения. Из всего этого, вместе с произведенными изысканиями в других местах и раскопками курганов на Базаихе и на прииске близ реки Узунжул, у И. Т. Савенкова была сформирована одна из богатейших коллекций, которую он изучает и представляет несколько отчетов и записок по данному вопросу в Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества в Иркутске (Архив ИОХМ. Дело по исто-

рии Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Л. 11). И. Т. Савенков занимается созданием документальных изображений, которые были включены в выставочные пространства и становились общедоступными для каждого горожанина. Источники передавали историю предметов, их бытование и значение для сибирских территорий. Рисунки археологических объектов становились понятными для современных исследователей, которые размещались в музеях Байкальской Сибири и Азиатской Российской империи. Коллекция каменных орудий, добытых на Базаихе и около Афонтовой горы, представляет в количестве до 1000 экземпляров, одних стрелок около 300 предметов. Стрелки делятся на боевые и звероловные, они напоминают стрелки индейцев. И. Т. Савенков предполагает то, что приготовление стрелок здесь производилось костяной обивкой или нажиманием. В исторических источниках сообщается то, что собой представляли выявленные в рамках научных экспедициях археологические материалы: «Кремневые и костяные стрелки имеют между собой сходство, видны переходы к костяным топорам; костяные ножи выделялись из локтевой кости оленя; попадаются диоритовые тесла для долбления, палочки для горшечного производства, наконец заслуживают особого внимания найденные на этой стоянке каменные амулеты из агамотолита, изображающие разных животных, и подвеска в форме каменного кольца» (Архив ИОХМ. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 23).

Заключение

Таким образом, творческая среда и интеллектуальное общество оказывали сильное влияние на восприятие и понимание художественного наследия Байкальской Сибири во второй половине XIX в. По наблюдениям общественных деятелей, которые относились благоприятно к событиям из жизни горожан дореволюционного периода, мероприятия способствовали развитию интересов в области искусства. В результате погружения в разные художественные направления и знакомства с историей создания произведений становилось понятным то, как формировались образы, составлялись сюжетные линии и многие другие важные разделы композиций.

Наследие мастеров второй половины XIX в. представлено в музеях Байкальской Сибири: книжные и художественные собрания. Памятники творческой среды дореволюционного периода переда-

ют современным зрителям то, как художники участвовали в работе организуемых научных музеев. Деятели искусства включались в состав исследовательских экспедиций, которые выявляли на сибирских землях уникальные археологические, этнографические материалы. В последующем предметы передавались в музеи, где художники описывали, составляли летопись того, как коллекции появились в настоящей местности.

Общедоступные материалы о том, как была организована музейная работа, дают возможность убедиться в том, что мастера не только разбирались в искусстве и современных художественных направлениях, но и интересовались наукой. Они достоверно передавали то, что было обнаружено на сибирских землях. В дальнейшем предметы становились основой для создания тематических произведений: видовых пейзажей, портретов коренных жителей, реконструкции быта и праздников сибирских народов.

Исследования в области познания творческой среды, которая сформировалась во второй половине XIX в., необходимо продолжать развивать, так как результаты по данному вопросу дают возможность понять интересы художественного сообщества прошлого времени, его предпочтения в музейной работе. Ценители искусства стремились поддерживать дела, направленные на благоустройство городских улиц и площадей. Поэтому многие ученые, описывающие городскую жизнь, обращались к истории искусства, коллекционировали произведения, так как понимали значимость поддержания творческого пространства.

Литература

Загребин, С. С.

2018. Культурная политика Российского государства в конце XIX – первой трети XX в. как историографическая проблема. *Известия высших учебных заведений. Уральский регион* 1: 57–66.

2024. Культурные ландшафты сибирского города: опыт историко-культурологического исследования. *Вестник Томского государственного университета. История* 89: 188–191.

Кошман, Л. В.

2011. *Город на рубеже столетий: лаборатория и хранитель культуры. Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века*: в 3 т. Т. 1. Общественно-культурная среда. М.: Изд-во МГУ. С. 17–78.

2015. Власть и город. К вопросу о самоорганизации общественности в российских городах. Конец XIX – начало XX в. *Исторический журнал: научные исследования* 4: 56–64.

Летина, Н. Н. 2020. Культурные коды русской провинции. *Человек. Культура. Образование* 4(38): 124–139.

Лыхин, Ю. П. 2002. *Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века)*. Иркутск: АЭМ «Тальцы».

Романов, Н. С.

1993. *Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг.* Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во.

1994. *Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.* Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во.

Стась, И. Н. 2020. Исследования городских идентичностей в исторической урбанистике Сибири. *QUAESTIO ROSSICA* 8(5): 1807–1821.

Строй, Л. Р. 2009. Г. Н. Потанин как художественный критик. *Мир науки, культуры, образования* 3(15): 34–36.

Сукачев, В. П. 1891. *Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири: очерк*. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К.

Тихонова, А. Ю. 2019. Изучение и сохранение культурного наследия регионов России. *Ярославский педагогический вестник* 5(110): 193–201.

Ткачев, В. В.

2022. Влияние сибирской интеллигенции на развитие интереса жителей Иркутской губернии к предметам искусства во второй половине XIX – начале XX в. *История и современность* 1(43): 61–73.

2023. Общественное значение музеев в городском пространстве Иркутской губернии и отношение к предметам искусства на рубеже XIX–XX вв. *История и современность* 2(48): 86–100.

2024. Художественная интеллигенция Байкальской Сибири в работе с музейными пространствами во второй половине XIX – начале XX века. В: Ткачев, В. В. (ред.), *Интеллигенция и интеллигентоведение Байкальской Сибири*. Т. 2. № 3(4). Иркутск: Изд-во Научно-исследовательский центр «Иркутская историческая школа интеллигентоведения». С. 189–196.

Туманова, А. С. 2008. *Общественные организации и русская публика в начале XX века*. М.: Новый хронограф.

Фатьянов, А. Д.

1993. Воспитанники петербургской Академии художеств в Иркутске. *Русская академическая школа. Проблемы и традиции: Материалы научной конференции «Сукачевские чтения – 1990»*. Вып. II. Иркутск. С. 11–15.

1995. *Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии*. Иркутск: Вост.-Сиб. книжное издательство.

Христолюбова, Т. П. 2023. Отражение художественной жизни Сибири в публикациях Г. Н. Потанина по вопросам искусства. *Вестник Санкт-Петербургского института культуры* 1(54): 135–142.

Чирков, В. Ф. 2014. *Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI в.*: словарь-указатель в 2 т. Тобольск: Возрождение Тобольска.

Шелегина, О. Н.

2019. Наследие – основа формирования и развития музейного мира Сибири. *Мировые тренды и музейная практика в России: сб. статей международной научной конференции*. М.: РГГУ. С. 148–157.

2021. Взаимодействие государства и общества в процессе развития музейного пространства Сибири. *Гуманитарные науки в Сибири* 28(4): 31–36.

Архивы

ГАИО – Государственный архив Иркутской области: фонд Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.

Архив ИОХМ – Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева.